

УДК 316.723

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ГРАНИЦ В ПРОЦЕССАХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАЙМОДЕЙСТВИЯ

Кузьмин Николай Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Экономико-правового факультета Национального университета "Одесская юридическая академия" (г. Симферополь)

В статье рассматриваются теоретические аспекты конструирования социальных границ между культурными группами в поликультурных обществах. Исследуется взаимосвязь процессов формирования границ и межкультурного взаимодействия. Анализируются механизмы социального разграничения. Проводится типология социальных границ между культурными группами. Раскрывается роль дискурсивных практик в формировании социальных границ.

Ключевые слова: социальная граница, социальное пространство, межкультурное взаимодействие, идентичность.

У статті розглядаються теоретичні аспекти конструювання соціальних кордонів між культурними групами в полікультурних суспільствах. Досліджується взаємозв'язок процесів формування кордонів і міжкультурної взаємодії. Аналізуються механізми соціального розмежування. Надається типологія соціальних кордонів між культурними групами. Розкривається роль дискурсивних практик у формуванні соціальних кордонів.

Ключові слова: соціальний кордон, соціальний простір, міжкультурна взаємодія, ідентичність.

In the article the theoretical aspects of formation of social boundaries between cultural groups and multicultural societies are being considered. The interrelation of processes of boundaries formation and intercultural interaction is being investigated. The mechanisms of social delimitation are being analyzed. The typology of social boundaries between cultural groups is being conducted. The role of discourse practices in the formation of social boundaries is being revealed.

Keywords: social boundary, cross-cultural interaction, social space, identity.

Межкультурное взаимодействие, особенно в варианте межэтнических отношений, стало важнейшей частью социальности современного мира. С одной стороны, мы можем наблюдать рост мультикультурности, пусть и сопровождающийся рядом проблем. С другой - перманентные конфликты между различными культурными группами: этносами, нациями, конфессиями, региональными сообществами, цивилизациями. По словам Дж. Фридмана в глобализующемся мире исчезновения границ не происходит, наоборот они возводятся "на каждом углу и в каждом квартале исчезающего в нашем мире единого жизненного пространства" [цит. по 1, с. 191].

Важной частью процессов взаимодействия культур является взаимодействие социальных групп, обладающих собственной идентичностью. В данных процессах формируется социальный порядок, который основывается, в том числе, на определенном соотношении этих идентичностей в социальном пространстве. Данные процессы продуцируют формирование и повышение значимости социальных границ между культурными группами, в области которых нередко локализуются конфликты. Все это подчеркивает актуальность исследования процессов разграничения этнических, конфессиональных и других групп, обладающих значимой культурной спецификой.

Проблема социальных границ широко представлена в социологической и другой гуманитарной литературе. В то же время данная проблематика, как правило, обсуждается вне анализа межкультурных взаимодействий. Поэтому существует потребность синтеза теорий социальных границ и взаимодействия культур. Задачей статьи является концептуальное осмысление форм и способов конструирования социальных границ между взаимодействующими культурными сообществами.

Необходимо уточнить, что культурные группы, имеющие четко выраженные территориальные границы, не являются предметом нашего исследования. Нас интересуют более типичные для современности ситуации взаимодействия в общем социальном пространстве, где четкая территориальная локализация взаимодействующих коллективных субъектов является исключением, а не существенным признаком.

Создание социальных границ – основа упорядочивания социального мира. Разнообразные воображаемые заборы и преграды играют важную роль в конструировании социальной реальности. С их помощью мы производим локусы социального пространства, такие, как семья, нация и другие культурные группы. Граница, отделяя группу, одновременно включает ее в более широкое социальное пространство, поскольку конструирует совокупность субъектов взаимодействия и порядок отношений с ними.

Ф. Барт, благодаря работам которого тема культурных границ прочно вошла в социологический дискурс, обосновывая свою идею о том, что этническую группу конституируют границы, указывал на то, что именно они являются наиболее стабильным действующим фактором: "Культурные черты, которые обозначают эту границу, могут меняться; культурные характеристики членов также подвержены трансформации; организационные формы группы - и те могут изменяться. И только факт постоянной дилеммы между членами и "внешними" позволяет определить общность и исследовать изменения культурных форм и содержаний" [2, р. 300].

Граница между культурными группами возникает на основе социальных действий. Символические границы, как подчеркивают М. Ламонт и В. Молнар, представляют собой концептуальные различия, производимые социальными акторами для определения целей и возможных практик. Это инструменты, благодаря которым индивиды и группы борются и приходят к определениям реальности. Символические границы формируют идентичности, а значит и ресурсы группового членства [3, р. 167]. В.М. Марков связывает проблему границ с фундаментальным общественным разделением на свое и чужое, подкрепленное частными интенциями [4, с. 70]. Для него "феномены различия и границы имеют, прежде всего, ориентирующе значение. Они установлены не столько для запрета, сколько для порядка" [там же, с. 74].

В процессах межкультурного взаимодействия более ярко вырисовывается взаимосвязь социальных границ с проблемой идентичности. В различных ее моделях акцентируется внимание на роли разграничения в процессах возникновения коллективных идентичностей. Так, в концепции Дж. Тернера, Г. Тэджфла утверждается, что формирование я-концепций начинается с процесса социальной категоризации, который представляет собой упорядочивание социального окружения в терминах членов определенных групп, подчеркивание воспринимаемых внутригруппового подобия и межгрупповых различий [5, с.118]. В поликультурном обществе в результате действия данного процесса возникают повседневно-концептуальное разграничение между культурными группами.

За качественные характеристики такого разграничения отвечает второй этап формирования социальной идентичности - социальное сравнение - процесс, преобразующий признаки категории, к которой отнесена определенная совокупность индивидов, в установки, обеспечивающие межгрупповую дифференциацию и связанные с предпочтением своей группы. Социальное сравнение связано с оценкой положения своей группы [там же, с.118-119]. Представителям социальных групп свойственно стремиться к формированию позитивной идентичности, что достигается за счет приписывания своей группе в основном положительных характеристик, а другим - в разной степени негативных. Конструирование таких образов межгрупповой дифференциации во многом определяет дальнейшее взаимодействие между сообществами в рамках общего социального пространства.

Такого рода границы закрепляются набором различительных признаков, которые Ф.Барт называл диакритики. И.Нойманн подчеркивал, что в качестве диакритик может выступать все что угодно, однако, в ситуациях взаимодействия культурных групп, чаще всего это язык, история, религия и т.п. [6, с.31]. Этот перечень не представляется нам полным. Границу между взаимодействующими культурными группами, особенно когда эти взаимодействия близки к конфликтным, часто выстраивают за счет тех или иных дискурсивных практик. В другой статье я показал, что для межнациональных отношений в современном Крыму характерно использования в качестве диакритик дискурсов исторической памяти, представлений о дискриминации и конфликтности отношений между этнокультурными группами на полуострове [7, с.166-176].

Культурные группы, как правило, относятся к категории "воображенных сообществ" (Б. Андерсен) или третичных групп (Р. Патнем). Их представители не связаны непосредственным сотрудничеством или общими действиями. Эти группы объединяются символами, идеалами, дискурсами, выражющими общие интересы.

Значение социальных границ раскрывается в процессах межгруппового взаимодействия. Классическая типология взаимодействия представителей различных культур в рамках общего социального пространства (Дж. Бери) включает в себя два измерения: "сохранение – утрата идентичности" и "ориентация на взаимодействие – ориентация на изоляцию" [8, с. 295-296]. В данном контексте нас интересует первое. Наличие измерения "сохранение – утрата идентичности", на полюсах которого находятся с одной стороны процессы маргинализации и ассимиляции, а с другой - сегрегации и интеграции, показывает, что, при такого рода взаимодействиях социальные границы играют важную роль. Как при разделенном социуме (сегрегация), так и в интегрированном обществе сохраняется идентичность

взаимодействующих групп. Последний вариант является в некотором смысле ценностью и целью социального развития в представлениях идеологов мультикультурализма.

Социальная граница, несмотря на свой символический характер, выполняет функции, аналогичные государственным границам (барьерная, фильтрующая и контактная). Социальные границы разделяют группы (барьер), определяют возможности ограниченных переходов из группы в группу (фильтр) и включают в себя механизмы взаимодействия (контактная функция). У конкретной межгрупповой границы может преобладать та или иная функция, что будет определять характер взаимодействия между группами.

Межгрупповые границы в ситуации межкультурного взаимодействия могут быть двух типов. Первый формируется в условиях, когда различия в культурных практиках легко обнаруживаются: разный образ жизни, четко выраженная специализация в разделении труда, различия в языке и внешнем облике и т.д. В этом случае социальные границы в некотором смысле естественны. Они, в первую очередь, опираются именно на эти внешние факторы, которые лишь подкрепляются коллективными представлениями. Этот тип можно назвать социокультурным, поскольку такая граница социальна по своему действию и культурна по содержанию.

Второй тип является чисто социальным. Такие границы формируются, когда нет явно выраженных культурных различий. В этом случае на первый план выходят именно символы и дискурсы, которые призваны консолидировать группу и, при необходимости, обеспечить внутригрупповую мобилизацию. Если граница имеет дискурсивно-символический характер, то акцент будет ставиться уже не на явную культурную специфику, а на общую идею, разделяемую членами той или иной социокультурной общности, на их самосознание.

Такого рода границы работают по принципу концепции Ю.М. Лотмана о семиотической ограниченности. То, что мы здесь называем социальной границей, у Лотмана предстает как граница семиотического пространства – билингвальный механизм, который переводит внешние сообщения на внутренний язык семиосферы и наоборот. "Замкнутость" семиосферы проявляется в том, что она не может соприкасаться с иносемиотическими текстами или с не-текстами. Для того чтобы они для нее получили реальность, ей необходимо перевести их на один из языков ее внутреннего пространства или семиотизировать факты [9, с. 13]. В дискурсивных практиках, формирующих границу такого типа, внешние события переинтерпретируются согласно правилам внутреннего дискурса, что резко ограничивает возможности диалога между группами.

Вместе с тем как отмечает Лотман, граница не только закрывает коммуникативные потоки, но и дает возможность осуществления "перехода" через нее, структурируя тем самым процессы коммуникации. Однако, то, насколько продуктивно будет осуществляться коммуникация между группами, зависит от использующихся диакритик. Последние могут быть двух типов: сохраняющие границу и усиливающие ее. В первом случае коммуникация вполне возможна, при условии согласия с правом партнера сохранить свою самобытность и обеспечить свои интересы. Во втором - трансформирующее воздействие границы будет настолько сильным, что межкультурный диалог станет напоминать дискуссию глухого со слепым о балете.

Однако границы культурных групп не только разделяют, но и связывают сообщества между собой. Такого рода связи могут играть как позитивную, так негативную роль для интеграции поликультурного сообщества. Позитивную - в том случае, когда на основе осознания культурных различий возникают практики или даже институты, основанные на дополнительности и взаимном признании культурных групп. Негативную - когда одной из наиболее существенных характеристик поликультурного сообщества становится конфликтность отношений (в этом случае также возможен позитив за счет положительного влияния межгрупповой конкуренции, но это уже несущественные для данного уровня анализа тонкости).

Приведем теоретический пример того, как конфликтные дискурсы могут связывать в общие отношения. Дискурсивно-символические диакритики, формирующие границу, выступают в качестве своеобразного среднего термина в силлогизме. Например, возьмем два суждения, характеризующие различия в исторической памяти конфликтующих этнокультурных групп:

- этнокультурная группа X считает, что существовавшее в прошлом государство Z было великим и цивилизованным;
- этнокультурная группа Y не считает, что существовавшее в прошлом государство Z было великим и цивилизованным.

Это фактически две посылки в простом категорическом силлогизме, заключением которого по правилам формальной логики будет следующее суждение:

- этнокультурная группа X не есть этнокультурная группа Y.

Конечно, последнее суждение банально. Оно уже служило предпосылкой для формирования высказываний, принятых в качестве посылок силлогизма. Но включение среднего термина обосновывает границу, делает ее естественной и нерушимой. Посредством такой границы группы с одной стороны

Розділ 1. Історія, теорія та методологія соціології

консолидируются, а с другой - признают существование друг друга, нуждаются друг в друге для оправдания собственного Я.

Поэтому в ситуации взаимодействия этнокультурных групп культурные различия часто не стираются, поскольку иначе эти группы потеряют основания для своего самосознания. Иначе говоря, если культурная группа обладает самосознанием и явно выражает намерение это самосознание сохранить, то следует ожидать того, что культурные различия будут подчеркиваться. Ситуация усугубляется, когда существуют акторы, заинтересованные не только в сохранении этнокультурной группы (что в целом соответствует ценностям современного общества), но и в этнического мобилизации. В этом случае будут не только подчеркиваться имеющиеся диакритики, но и создаваться новые, способные усилить культурное разграничение, придать ему характер конфликтного, усилить барьерную функцию границы.

По способу размежевания социальные границы можно разделить еще на три типа, по аналогии с концептами, использующимися для описания территориальных границ: boundary, border, frontier. Различие boundary и border в следующем: "Boundary отсылает нас к присутствию определенного типа культурного различия... Border-граница – это социальный конструкт, политический по своему происхождению [10, р. 42]. Таким образом, boundary указывают на существование культурных различий, а border – на властный порядок. В ситуации межкультурного взаимодействия последний случай – это институализированная сегрегация культурных групп. Frontier, применительно к социальному пространству, подразумевает границу, противопоставляющую одну группу другой. Одновременно frontier имеет динамическую природу: такое резкое разграничение, с одной стороны, подразумевает борьбу и смешение границы, а с другой – взаимопроникновение культур.

Взаимодействие культурных групп может носить фронтирный характер, когда одна постепенно ассимилирует другую. Эта ситуация подобная культурному освоению пространства на фронтире. Но только, в отличие от четко территориально зафиксированной границы, за которой находится враждебный мир, мы имеем фронтир в социальном пространстве, когда постепенно отдельные представители той или иной социокультурной общности, а иногда и целые группы и страты в результате утраты своей идентичности и заимствования чужой оказываются по другую сторону границы, существующей в социальном пространстве.

Таковы общие характеристики механизма соотношения социальных границ и процессов культурного взаимодействия. Описанные в статье концептуальные основания действия социального разграничения могут служить теоретической базой анализа ситуаций взаимодействия культурных сообществ в рамках единого социального пространства.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Баuman Z. Индивидуализированное общество / Зигмунт Бауман: [пер. с англ.]. - М.: Логос, 2002. – 324 с. 2. Barth F. Ethnic Groups and Boundaries / Fredrik Barth // Theories of Ethnicity: A Classical Reader/ - NY, 1996. 3. Lamont M. The Study of Boundaries in the Social Sciences / Michele Lamont, Virag Molnar // Annual Review of Sociology. - 2002. 4. Марков Б.В. Ориентирование на краях порядков / Б.В. Марков // Стратегии ориентации в постсовременности. – С-Пб: Borey Print, 1996. – С.69-97. 5. Сушков И.Р. Социально-психологическая теория Дж.Тернера / И.Р. Сушков // Психологический журнал. – 1993. - №3. – С.115-125. 6. Нойманн И. Использование "Другого": Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Извр Нойманн; [пер. с англ. В.Б. Литвинова, И.А. Пильщикова]. - М.: Новое издательство, 2004. - 336 с. 7. Кузьмін М.М. Соціальні кордони другого модерну в кримському соціумі / М.М. Кузьмін // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Соціологічні науки. - 2011. - №12 (223). Червень. - С.166-176. 8. Триандис Гарри К. Культура и социальное поведение: учебное пособие / Гарри К. Триандис; [пер. с англ. В. А. Соснина]. – М.: Форум, 2007 - 382 с. 9. Лотман Ю.М. Избранные статьи. Том I. Статьи по семиотике и типологии культуры / Ю.М. Лотман. - Таллинн, 1992. 10. Prescott J. Political Frontiers and Boundaries / John Robert Victor Prescott. - London: Unwin Human, 1978.